

Двое вышли из гостиницы, и, как и ожидалось, снаружи их уже ждали. Среди ожидающих были несколько крепких молодых парней, а старушка, рыдая, жаловалась на них. Они же преградили путь Цинфэну.

— Послушай, ты, обуза, — начал один из них. — Ты здесь жил так долго, семья Линь приложила немало усилий, чтобы содержать тебя. И вот ты даже не можешь поделиться деньгами. Весь город знает, что мы вырастили неблагодарного.

— Что ты сказал! — Му Су, услышав это, вспыхнул и, закатав рукава, готов был броситься в драку. — Повтори, кто здесь неблагодарный? Вы сами — грязные и вонючие паразиты!

— Му Су! — Цинфэн остановил его, незаметно сжав его плечо.

Му Су, поняв намек, быстро сменил выражение лица.

— Мы собираемся домой. Что вам нужно, чтобы отпустить нас?

— Пусть Цинфэн отдаст карту, — крикнул Лю Юань, стоявший позади.

Получив знак от Цинфэна, Му Су неторопливо достал из кармана карту, собираясь передать ее Лю Юаню, но вдруг отдернул руку.

— Деньги мои, и я решаю, кому их давать. Сегодня я могу одолжить вам на время, чтобы вы справились с трудностями.

Услышав это, старушка начала кивать, продолжая ругать Цинфэна.

— Видишь, как этот мальчик? Он даже не отказал. У него доброе сердце.

— Но мы с вами не близки, — продолжил Му Су. — Я могу одолжить вам деньги, но только под расписку. Здесь мои сбережения, подарки и деньги на праздники от отца. В общей сложности пятьдесят тысяч юаней. В расписке должно быть написано: «Сегодня я, Му Су, беру в долг пятьдесят тысяч юаней, которые должны быть возвращены в течение одного года!»

Согласившись на условия, обе стороны начали обсуждать детали, даже не уделяя внимания срокам возврата, явно не воспринимая ребенка всерьез.

После того как расписка была написана и передана Му Су, Цинфэн внутренне усмехнулся, но не показал этого. Му Су аккуратно сложил бумагу и положил ее в карман, после чего с достоинством передал карту.

— Пароль к карте — день рождения Цинфэна. Мы можем идти?

Пока они уступали дорогу, Му Су схватил Цинфэна за руку и быстро ушел. Когда их фигуры скрылись за углом, они рассмеялись и побежали, причем Му Су смеялся особенно громко.

— Ха-ха-ха... Хотели мои деньги? Не получится!

Он даже скорчил рожу в их направлении.

— Цинфэн, твой план был просто подлым!

Цинфэн не стал задерживаться, как можно быстрее доставив Му Су на автовокзал. Перед отъездом он еще раз взглянул на городок, чувствуя некоторую тревогу за мать, но у него не

было выбора. Если бы он не проявил жесткость, и он, и Му Су оказались бы втянуты в этот грязный водоворот.

— Я уже позвонил и заблокировал карту. Даже если у них есть карта и пароль, они не смогут снять деньги, а я еще и получил расписку!

С этими словами он передал свеженанписанную расписку Цинфэну.

— Храни ее, возможно, она еще пригодится для взыскания долга.

Сев в автобус, Цинфэн выглядел подавленным. Му Су, заметив это, перестал смеяться.

— Ты переживаешь за маму?

— Это ее выбор, я ничего не могу поделать, — Цинфэн отвернулся к окну.

Хотя на словах он говорил о бессилии, в душе он все же чувствовал вину, но только по отношению к своей матери.

Плечо его вдруг отяжелело, и, обернувшись, он увидел, что голова Му Су лежит на его плече. Му Су обнял рюкзак и уютно устроился, прижавшись к нему.

Голова его была слегка прижата, и тихий голос прошептал:

— В такой ситуации ты пожалеешь, что остался со мной.

Не раздумывая, Му Су поднял голову и, упираясь в его ладонь, спросил:

— Если бы сегодня тебе признался Кэ Чэн, ты бы ответил ему так же?

Цинфэн промолчал, убрав руку. Му Су, не встречая сопротивления, уютно устроился и, пользуясь моментом, схватил руку Цинфэна. Цинфэн попытался вырваться, но не смог заставить себя сделать это.

Дорога была долгой, и Му Су, прислонившись к нему, действительно заснул. Проснувшись на полпути, он обнаружил, что на его губах остались следы слюны, и, смущенно вытерев их, с удивлением заметил, что плечо Цинфэна тоже было влажным. Его лицо мгновенно покраснело.

— Кажется, ты еще и похрапывал, — Цинфэн поддразнил его, что только усилило смущение Му Су.

— Я плохо спал прошлой ночью, — пробормотал он, вспоминая вчерашнее.

Затем он положил руку на лоб Цинфэна.

— Вчера у тебя была температура, как ты себя чувствуешь сегодня?

— Я в порядке, — Цинфэн снял его руку. — Не беспокойся обо мне.

— Как я могу не беспокоиться? Я же ухаживаю за тобой, — Му Су приблизился, положив подбородок на его плечо, его голос звучал наивно и искренне.

Это заставило Цинфэна покраснеть.

— Ты действительно... бесстыдник.

Му Су пристально смотрел на него, и Цинфэн чувствовал, что он похож на маленького зверька, готовящегося к нападению.

Когда зверек бросился вперед, он повернул голову, но вместо губ Цинфэна поцеловал его подбородок, почти полностью оказавшись у него в объятиях.

— Ну ты, — Цинфэн посмотрел на маленькую головку у себя на груди и легонько ткнул пальцем в его макушку.

Автобус ехал далеко, и Му Су, видя, что Цинфэн не обращает на него внимания, снова прислонился к спинке сиденья и заснул. Только когда позади все стихло, Цинфэн начал разглядывать своего спутника.

Это было удивительное существо. Как кто-то может так прямо выражать свои чувства? Если это просто временный порыв, то он был слишком сильным. Задумывался ли этот мальчик о том, что если отношения изначально обречены на плохой конец, то зачем вообще начинать?

Мальчик пошевелился, видимо, ему было неудобно спать, и он хмурился, тихо постанывая. Цинфэн провел рукой за его шею, притянул его к себе и положил голову Му Су на свою руку, мягко поглаживая его.

Глядя на спящего Му Су, ему было одновременно смешно и мило. В его памяти всплыли моменты, когда Му Су, видя синяки на его лице, смотрел на него с грустью и сочувствием. Цинфэн верил, что Му Су искренен в своих словах и поступках, но сам он был слишком робок.

Кэ Чэн и Му Су были совершенно разными.

Кэ Чэн видел его в самых разных ситуациях, злился на него, ругал его, и в его глазах чаще всего читалось разочарование и жалость. Эмоции, которые он видел в глазах Му Су, были совершенно иными.

Нельзя отрицать, что Му Су был для Цинфэна особенным. У него была необычная терпимость к этому мальчику. Он всегда говорил себе и Му Су, что их связывает лишь обычные рабочие отношения, просто судьба, связанная зарплатой. Но он не мог объяснить многие вещи.

Он не мог объяснить, почему всегда держал в голове капризы и настроения Му Су. Он не мог объяснить, почему всегда сдавался перед ним. Все это выходило за рамки его оправданий.

Автобус приближался к длинному туннелю. Цинфэн посмотрел на спящего Му Су, прислонившегося к нему, и провел пальцем по его нежной щеке.

Темнота окутала их, и когда они выезжали из туннеля, их поза вернулась к прежней, только губы стали чуть более яркими.

Му Су чмокнул губами, пошевелился, но не проснулся, уютно устроившись в его объятиях.

Цинфэн, опершись локтем на окно, задумчиво смотрел вдаль.

На следующий день, когда они пришли в школу, Му Су сидел в классе в маске. Место рядом с ним было пустым. Мо Вэнь, после прошлого инцидента, пересел к другим, и это место стало исключительно Му Су.

Весь день в классе раздавался кашель Му Су. Он был в маске, его голос звучал глухо, и он выглядел уставшим, лежа на столе, но слушал уроки внимательнее, чем обычно.

С ним никто не разговаривал, даже Мо Вэнь не подходил. Как и говорил Цинфэн, Му Су, похоже, пережил самый трудный период и теперь почти не обращал на это внимания. В свободное время он изучал кулинарную книгу.

На самом деле Мо Вэнь не игнорировал Му Су, он просто не знал, как с ним общаться. Видя, что Му Су не проявляет никакого недовольства, он чувствовал себя еще более неловко. Если бы Му Су вел себя как раньше, нагло требуя объяснений, он был бы готов к этому. Но теперь такая тишина вызывала у него беспокойство.

<http://bllate.org/book/16764/1540976>